

ВАЛЕНТИНА ХАСАНОВА

**САМЫЙ
ЛУЧШИЙ
МУЖЧИНА**

Валентина Хасанова

Самый лучший мужчина

«Издательские решения»

Хасанова В.

Самый лучший мужчина / В. Хасанова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901489-4

Книга посвящается замечательному человеку, мужу, отцу, другу Хасанову Рахмату. Книга написана простым доступным языком его женой, поэтессой Валентиной Хасановой, с которой они прожили счастливую долгую жизнь.

ISBN 978-5-44-901489-4

© Хасанова В.
© Издательские решения

Содержание

Биография казахстанской поэтессы Валентины Хасановой	6
Глава 1. «Посвящение»	9
Глава 2. «Борода»	12
Глава 3. «Студенческая свадьба»	15
Глава 4. «Имя Рахмат»	17
Глава 5. «Мои первые стихи мужу»	18
Глава 6. «Аналогия в жизненных ситуациях наших родных»	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Самый лучший мужчина

Валентина Хасанова

Корректор Ольга Потехина

Дизайнер обложки Роман Потехин

© Валентина Хасанова, 2017

© Роман Потехин, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4490-1489-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Нам посылают сверху людей, внезапно вторгающихся в нашу жизнь, полных любви, согревающих и озаряющих ее своим присутствием, переворачивающих все представление о жизни, дающих почувствовать вкус этой жизни и ее смысл. Такой счастливицей является Валентина Хасанова, очастливленная Рахматом, посланником судьбы, выражающая Любовь и Благодарность в книге «Самый лучший мужчина» языком любви – поэзией.

Писательница, сказочница Дана Эрик. Казахстан, Шымкент.

...Красивая, талантливая, успешная... баловень судьбы... Такой со стороны, на зависть, выглядит Валентина Хасанова... Я знаю и люблю её тонкую чувственную поэзию. А тут воспоминания, почти прилюдная исповедь... Читаю в один присест, без отрыва, погружаясь мыслями и сердцем в её подлинную жизнь, как она была и есть... Пропускаю через себя и восхищаюсь, казалось бы, вопреки здравому смыслу... Ведь по ней суровой поступью прошли фактически все исторические сложности и несправедливости времени... Но она всё преодолела, внешне оставаясь всегда гордой, яркой... Потому что рядом был Он – её самый лучший мужчина, единственная на всю жизнь любовь, её защита и опора, её счастье и вдохновение... Но его не стало... А любовь не склонилась, остро пульсируя особо памятными мгновениями... И вот обжигающе выплеснулась на страницы не утихающей щемящей болью, светлой грустью, трогательной нежностью... Да что там... Вся эта пронзительная книга – дань Любви... И я благодарна автору за эти доверительные откровения и восхищаюсь её истым, чистейшей воды стоицизмом...

Тамара МАТОРА

журналист – Россия, г. Пенза

Биография казахстанской поэтессы Валентины Хасановой

Автор статьи Ирина Туматова

Валентина Хасанова родилась и выросла в провинциальном городе Уштобе, находящемся между Алматы и Семейем. В переводе с казахского название города звучит как «Три горы». В стихотворении «Маленький город в казахской степи» есть строки о родном городе Уштобе.

...Как все привычно душе моей, просто и мило!
Я полюбила столицы Москву и Париж.
Только влечёт, с непонятною разуму силой,
В город с мозаикой клёнов, акаций и крыш.

Золотое время детства и юности было наполнено яркими красками природы, посиделками у пионерского костра, занятиями в художественных кружках и достижениями в спортивных соревнованиях.

Первые стихи Валентина Хасанова начала писать в пору студенчества, которое прошло в Томском радиотехническом институте. Стихи «Белое кружево», «Осень на синем утёсе», «Бабье лето в Томске», вошли в сборник стихов «Ломтик Манго».

После окончания института, она вышла замуж и уехала в Таджикистан, в Душанбе, по распределению мужа. Восточными мотивами навеяны стихи, написанные в Душанбе.

...Агаты – черные глаза.
А под ресницами слеза.
В ушах, на шее бирюза.
Соседа дочка, Фируза...

Гражданская война в Таджикистане в лихие 90-е годы привела к массовому потоку беженцев, и Валентина Хасанова, вместе с семьей, экстренно переезжает в Казахстан, в Шымкент, ставшим ей навсегда родным. В суровый период новейшей истории, «Девяностые», прошли в лихорадке, где главная мысль была: «надо выжить». В эти годы Валентина Хасанова писала стихи на ходу, в поездках, самолетах. И лишь к 2012 году появилось время для творчества, когда стихи, статьи, тексты песен зазвучали с новой силой и Валентина Хасанова «задышала стихами»:

...Меня накрыло мощное цунами,
Взяла глоток я воздуха с собой,
Ты – проза жизни, я – дышу стихами,
Несёт меня неведомой волной...

Сегодня имя поэтессы Валентины Хасановой из Шымкента известно не только в Казахстане. Валентина Хасанова является Членом Международного Союза Писателей «Новый Современник» с 2014 года. Её знают в России, Украине, Канаде, Израиле, Германии, Беларусь, о ней пишут на первых полосах в новостях зарубежных онлайн-изданий журналов: «Звезды.ру», «Viva», «Cosmopolitan», на десятках литературных и музыкальных сайтов. Книги чувственных стихов Валентины Хасановой находят все новых и новых читателей и почитателей. Сборник «Ломтик манго» вошел в топ-12 лучших книг Казахстана 2016 года. Песни на ее слова, в испол-

нении ведущих эстрадных певцов звучат более, чем на 50 радиостанциях России, Казахстана и Украины. Так, к примеру, Песня «Россия» в исполнении Виктора Белотелова открыла конкурс «Голос Сердца Россия» в Приморье, заняла призовое место и звучала на «Русском радио». Авторское чтение стихов радует и восхищает поклонников Валентины Хасановой в интернете, на ТВ, на поэтических клубных вечерах.

Публикации Валентины Хасановой в альманахах, журналах и газетах

1. Публикация в литературном альманахе «Современная поэзия» том 5, Москва, 2012 год, «Литературный клуб».
2. Номинирована на национальную литературную премию «поэт года 2013», публикация в 37 томе «Поэт года 2013», Москва, 2014 год, «Литературный клуб».
3. Публикация в томе 4 «Поэт года. Лирика» в 2014г.
4. Публикация в издательстве «Автограф» выпуск 11, издательство «Новый Современник», Рязань, 2014 год.
5. Публикация в альманахе «Антология отечественной словесности» 2015 год.
6. Номинирована на премии «Наследие 2016», «Наследие 2017» и Есенинскую премию «Русь моя 2016» и публикация в сборниках от Российского Императорского Дома.
7. Постоянные публикации в газете «Деловой курьер», а так же в журналах «Статус города» и «Аверс» города Шымкент.

Книги Валентины Хасановой.

– В 2015 году в Барнауле, издательстве «Си-пресс» вышел ее первый сборник стихов «Ломтик манго». Книга доступна в библиотеках ЛитРес, МУВООК и многочисленных интернет магазинах в электронном формате. Заказан третий, дополнительный тираж этой книги.

– В мае 2017 года в издательстве «Стрельбицкого» вышла книга «Поцелуй со вкусом кофе» в электронном формате и она появилась во многих интернет-магазинах.

– В марте 2017 года рукописи книг «Ломтик манго» и «Поцелуй со вкусом кофе» были представлены на книжной ярмарке в Париже. На закрытом питчинге была представлена биография Валентины Хасановой и ее рукописи, которые были переведены на английский и французский языки и предложены для продажи известным зарубежным издательствам.

– В настоящее время готовы к изданию ещё 4 книги Валентины Хасановой: «Самый лучший мужчина», «Когда душа поет», «Мой Казахстан», «Книга твиттов».

Чуткая и ранимая душа поэтессы Валентины Хасановой, несмотря на бешеный ритм жизни, продолжает находить нежные слова для описания своих чувств, соперничать, видеть красоту окружающего мира, любить, как любит просто женщина.

...Я просто женщина,
Не ангел, я – земная,
Но я дарю тебе любовь
И нежность,
Первобытность рая
И трепетных волнений новь...

Глава 1. «Посвящение»

Книга посвящена самому лучшему, для меня, мужчине на свете – моему мужу Хасанову Рахмату, с которым мы прожили долгую, счастливую жизнь. Эта книга больше похожа на выражение моих эмоций, моего личного отношения ко всему, что происходило со мной и моим мужем, чем на обычную книгу или посвящение. Я не могу писать о близком мне человеке, не отождествляя себя с ним. Книга состоит из моих воспоминаний и стихов, где-то больше прозы, где-то больше поэзии.

Первый вариант книги «Самый лучший мужчина» состоял из стихов, посвященных моему мужу. Книга была готова в электронном формате, я разрабатывала обложку для нее и хотела разместить в интернет – магазине для свободного скачивания. Но потом решила, что надо написать немного о Рахмате и оставить несколько слов о том, как и когда были написаны стихи. И тут из меня полились воспоминания, я три дня писала не останавливаясь, почти не спала, пока из меня все не вылилось.

Я благодарна своей судьбе за то, что она свела меня с этим замечательным мужчиной, отцом моих детей. Я благодарна ему за те счастливые моменты в жизни, которые он мне подарил. Я была счастливой женщиной, несмотря на все трудности в моей жизни, потому что все время чувствовала рядом его плечо и заботу. Его неиссякаемый юмор мог разрядить любую напряженную обстановку и заставить посмотреть на событие в моей жизни другими глазами.

Помню, как я плакала после свадьбы от того, что моя мама не хотела принимать моего мужа, он узбек, я – смесь немки с русским, были трудности с принятием нашего решения стать мужем и женой и со стороны моей родни, и со стороны его родных.

Расписались мы с ним в Томске, сыграли студенческую свадьбу и, уже в качестве мужа и жены, приехали к нам домой в Казахстан, в город Уштобе. Мама была в шоке от моего шага, три дня подряд вызывали «скорую помощь», мама долго не могла смириться с моим выбором. Она все время причитала:

– Валя, ну стоило тебе ехать учиться в Россию, чтобы найти там мужа узбека?

Я ей ответила:

– Мама, он один там был и то мне достался, наверное, судьба.

Наконец, я устала от недопонимания мамы и сказала ей:

– Мама, ты немка, вышла замуж за русского, ты на себе испытала все трудности, когда от тебя вся родня отвернулась, но твоя мама осталась жить с тобой, а не с другими дочерьми, она, же приняла твой выбор...

После этих слов мама махнула рукой:

– Ладно, живите, надеюсь ты не пожалеешь об этом.

Моя мама долго привыкала к Рахмату, наверное, только года через три она стала считать его своим зятем и стала относиться к нему по-родственному.

Помню, я стояла с Рахматом в огороде у мамы в Уштобе, срывала помидоры на салат и неожиданно расплакалась, он спросил меня, почему я плачу, я сунула ему в руки чашку с помидорами и объяснила, что устала от всех разговоров насчет нашего выбора и от того, что все против нас. Рахмат обнял меня, взял небольшой помидор в руки и, засунув его мне под футболку, раздавил – сок брызнул во все стороны и полился по моей спине. От неожиданности я закричала, и начала его ругать за неадекватный поступок. Он улыбнулся, вытер мне слезы и сказал:

– Ну вот, видишь, твоя первая проблема яйца выеденного не стоит, ты о ней забыла уже, тебя сейчас больше волнует, как ты будешь свою белоснежную футболку отстирывать!

И он был прав. Потом посмотрел на меня и сказал:

– Знаешь, я один съезжу домой, поговорю с родными и вернусь за тобой.

Он и правда все решил сам, не знаю точно, как он все уладил, но как я поняла из его рассказа о том, как он съездил домой, что тоже не все гладко прошло у него дома. Но как бы, то, ни было, его мама прилетела за мной в Томск, куда я уехала из Уштобе, и в аэропорту, обняв меня, сказала: «Здравствуй, доченька!»

Мы с ней жили дружно, я даже не помню случаев особых размолвок. Да я особенно и не конфликтная, старалась со всеми жить мирно и вскоре сдружилась со всей его многочисленной родней.

Иногда мне становилось грустно в Таджикистане, куда мы переехали с мужем, после института, где не было моих родных и друзей, Рахмат ходил вокруг меня и спрашивал, что может разогнать мою хандру, я придумывала для себя какие-то подарки, которые он делал мне, а однажды выпалила:

– Принеси мне кофе в постель!

Он внимательно посмотрел на меня и переспросил:

– Значит кофе? Прямо в постель?

Для мужчины мусульманина это не принято – на кухне царит женщина. Он вышел, смотрю, заходит и несет на подносе чашечку кофе, присев рядом, начал медленно лить кофе на подушку рядом с моей головой. Я подпрыгнула от негодования и изумления, а он сказал:

– Барыня, вы просили кофе в постель.

Конечно же, это была жесткая шутка, я поняла, что он боролся со своими принципами и желанием сделать мне приятное.

И таких случаев комичных ситуаций в нашей жизни было много, он умел отвлечь меня от проблем и решить сам жизненные вопросы.

Со временем он все больше и больше старался делать мне приятные сюрпризы: и кофе в постель, только уже нормально, не на подушку, и цветы по поводу и без, и подарки, и всячески баловал меня – я чувствовала себя настоящей женщиной на протяжении всей совместной жизни.

Лучший в мире мужчина

Поцелуи дождя холодят,
Покрывая горячее тело.
Под ресницами плещется взгляд
Мой наивный, открытый и смелый.
Замша туфель промокла насквозь,
Но беспечно шагаю по лужам.
Мы с тобой полчаса только врозь,
Понимаю, ты мне сейчас нужен.
И стрелой SMS-ка в эфир,
«Милый, знаешь, одна я тоскую,
И ревную к тебе этот мир.
Даже капли дождя я ревную!»
Угол дома, знакомый сосед,
Приоткрывший мне вежливо двери,
«Вам спасибо» – кричу ему вслед,
Я так счастлива, я в это верю.
Обниму тебя, с ходу, прижмусь
Я щекой к твоей жесткой щетине.
Где бы ни была, знай, я вернусь
К тебе, лучшему в мире, мужчине.

Эти стихи я написала ему в городе Шымкенте, где мы жили с ним в последнее время с 1992 года по 2015 год.

Глава 2. «Борода»

– Привет, поварешка! – услышала я реплику за спиной, набирая поварешкой из большого котла очередную порцию борща и собираясь, подать тарелку на окно раздачи.

От неожиданности я уронила поварешку обратно в котел и, обернувшись, посмотрела на нахала.

– Мне сгущенной колбасы, – не унимался парень, это был узбек Рахмат из нашего студенческого стройотряда, расположенного в поселке Степановка Томской области.

– У меня борщ на обед, а колбасу будешь дома есть, – отрезала я.

– Дайте жалобную книгу, – смеясь, сказал парень, – хамство на кухне.

Я сунула ему журнал через окно и бросила:

– Пиши, что хочешь, мне все равно.

Тарелку с борщом поставила рядом.

– Э, нет, – не унимался он, – а где вареная сгущенка?

Мне захотелось стукнуть его поварешкой по голове, со мной никто так не разговаривал, я была высокомерной и отчаянно смелой девицей и быстро осаживала парней.

Он что-то деловито писал в книгу, рядом его друзья покатывались со смеху.

Когда он ушел, я прочитала: «Все было очень вкусно, особенно сгущенка, масло и хлеб, спасибо нашим поварам, за то, что вкусно варят нам!»

Вот нахал, похвалил то, что куплено в магазине, а не приготовлено мной! Мне расхотелось с ним связываться: «Лучше держаться от него подальше» – решила я.

Смуглый, загорелый дочерна на солнце, с шикарнейшей иссиня-черной бородой, которой бы позавидовал сейчас Тимати, да и все мужчины из модного нынче лейбла Black Star, Рахмат наводил на меня тихий ужас. Позже он сказал мне, что борода у него начала расти еще в девятом классе, и он не брил ее и ходил так в школу, у него была кличка «Борода». К тому же он носил в школе длинные волосы до плеч.

Когда он пришел вечером на ужин и начал умничать, я снова посмотрела на него: волосы на бороде были густые и мелко вьющиеся, иссиня-черного цвета, на голове военная армейская кепка, присланная ему братом из Афганистана. Из-под кепки длинные волосы падали на плечи. Одет он был в зеленую военную рубашку с закатанными рукавами. В моей голове сразу всплыл образ душмана из нового, увиденного мной кинофильма об Афгане. В темно-карих глазах Рахмата все время прыгали маленькие бесенята, так и казалось, что хозяин этих глаз сейчас скажет острое словцо или фразу, на которые не сразу найдется ответ.

Это было наше первое знакомство.

Как-то, уже после стройотряда, в Томске, я шла из общежития, расположенного на площади «Южная», в учебный корпус и увидела знакомое лицо, это был Рахмат. Он обрадовался встрече и сказал, что хочет, чтобы я пригласила его на чай, а он принесет сладкое.

– Ну приходи, – ответила я, – только учти, у меня в комнате пятеро подруг живут, они такие острые на язык, что быстро тебя осадят, их пятеро, а ты один, справишься с ними в словесной войне, значит повезет, не пройдешь проверку, считай, пропал. Они сами себя, смеясь, называют гадюками с жалами вместо языков, а нашу комнату в шутку зовут серпентариум.

В комнате общежития со мной жили: моя младшая сестра, сестры Приходченко Света и Люда, Таня Гомбоева и Лена Еськова.

Рахмат пришел со своим другом из группы, мы пообщались за чаем, все невозможно умничали, особенно мои подруги, задавали всевозможные каверзные вопросы Рахмату. Но он держался дерзко, с достоинством парируя нападки девчонок. Вскоре мои подруги поняли, что тут не поумничаешь особенно. Когда он ушел, подруги начали меня пытаться, что у меня с ним?

Я ответила, что ничего особенного, просто напросился на чай, наверное, скучает по моей стряпне. Они все же начали отговаривать меня от будущих возможных отношений с ним, говоря, что он слишком дерзкий, даже наглый. Хотя одна из них, выйдя за мной в коридор, сказала, что он настоящий мужчина, это чувствуется. После этого мы виделись один раз, когда он с одноклассником Сашей шел мне навстречу, они остановили меня, поговорили и предложили прогуляться по городу и поболтать. Я согласилась, и мы часа два бродили втроем по вечернему городу и разговаривали на различные темы.

На следующий год я поехала снова в стройотряд, в тот же самый поселок Степановку.

Каково же было мое удивление, когда через несколько дней приехала бригада ребят, и они пришли на кухню, чтобы я их накормила, я услышала опять тот же голос:

– Привет, поварешка, ну что будет сегодня сгущенная колбаса?

– О, опять ты? Что снова будешь меня доставать? – спросила я, – тебе сразу подать книгу жалоб?

Он рассмеялся:

– Да ты же не читаешь, что я тебе пишу, лучше я буду с тобой говорить.

– Нет, уж, кушай, да иди со всеми работай.

– До вечера. – услышала я.

Вечером после ужина ко мне на кухню зашли двое: этот самый Рахмат со своим другом, татарин Рашидовым Раушаном, другом детства. Они жили в одном городе Курган-Тюбе в Таджикистане, учились в одной школе и сейчас вместе учились в Томске в одной группе. Раушан был неординарной личностью, я его запомнила, всего раз увидев в Томске возле нашего общежития – он сильно выделялся в толпе студентов. На его голове была шикарная шевелюра русых, мелко вьющихся, волос, похожая на туркменскую папаху (такую папаху я видела в кино). Носил он светлые брюки клеш и очки, как у Джона Леннона.

Рахмат на этот раз сбрил волосы на голове, с роскошной иссиня-черной бородой, черными очками и в военной кепке – ну прямо актер из зарубежного фильма. На нем были модные коричневые вельветовые джинсы, модные кроссовки и коричневый свитер. Надо сказать, что одевался он стильно, в импортные вещи, которые были недоступны обычным студентам. Его одевала старшая сестра Муттабар, которая могла достать любой дефицит на базах и из-под полы и сама ездила за границу в Чехословакию, в то время это было невероятно круто, так как только единицы могли себе позволить выехать за рубеж. Для нас, студентов технического вуза, заграница была табу, нас очень тщательно проверяли перед тем, как принять в вуз, проверялись все связи и документы и первый главный вопрос был: есть ли родственники за границей? По окончании института у нас была подписка о невыезде за рубеж в течении пяти лет.

Фирменные джинсы и кроссовки были мечтой каждого студента, часто недостижимой. Я, например, зарабатывала в стройотряде 1300 рублей за лето, работала поваром и готовила еду на 50—70 человек (завтрак, обед, полдник и ужин) и могла позволить себе купить на барахолке джинсы, которые стоили 300 рублей. Но я предпочитала купить себе на эти деньги импортный финский костюм, финские сапоги, которые были страшным дефицитом и стоили на барахолке баснословные деньги. Я помню, что моя мама, главный бухгалтер, работая на полторы ставки, получала 80 рублей. Хлеб в то время стоил 16 копеек, а бутылка водки 3,62 – это я так, для сравнения пишу, чтобы вы знали, в какое время мы жили, и какие ценности у нас были. Так что, Рахмат был «упакованный мальчик», как говорила мне потом его одноклассница Оля Митюреева, и что мне очень повезло, потому как у него очень хорошая семья, и я не буду ни в чем нуждаться с ним.

В руках у Рахмата была гитара. Рахмат и Раушан вместе смотрелись очень колоритно.

– Помощь нужна? – спросил Раушан.

Я посмотрела на гитару и бросила:

– Нет, трубадуров я не заказывала.

– А мы не трубадуры, – ответил Раушан – мы пришли помочь, говори что делать, посуду помыть, картошку почистить или дров нарубить?

Желая, чтобы они отстали, я показала им на огромный бачок с отходами и сказала, чтобы они вынесли его к мусорной яме.

Вынос бачка с отходами к яме считался самой черной и неприятной работой, его выносили дежурные ребята, которые оставались убирать комнаты по утрам и помогать мне на кухне, что-то поднять или отнести. Они всегда смеялись и почему-то называли его «бА-чек», с ударением на первом слоге и просили меня не наполнять его до самых краев. Всех парней, которые вечером приходили на кухню ко мне чаек попить да поболтать, я отсылала вынести бачок.

Бачок был полный, чтобы нести его, им пришлось согнуться и медленно идти, дабы не расплескать содержимое и не запачкаться, я смотрела им вслед и была довольна собой – больше не придут, решила я. Но не тут-то было.

– А вот и мы. – сказал довольный Раушан и сел чистить картошку, Рахмат взял гитару и начал петь.

Затем они поменялись ролями: Раушан стал петь под гитару, а Рахмат подвинул к себе мешок с картошкой, сморщил нос и сказал: «Блин, похоже на всю ночь хватит».

И так было каждый вечер, эти двое не подпускали близко ко мне ни одного парня из нашего отряда и отгоняли местных парней, которые пытались познакомиться со мной.

Когда мы заканчивали работу на кухне, Раушан вставал, улыбался своей белозубой обаятельной улыбкой и говорил, немного смущаясь и почесывая шевелюру:

– Ну, это, значит, я пошел, значит.

Рахмат оставался и провожал меня до комнаты.

Так продолжалось месяц, потом он все же уговорил меня погулять с ним по деревне.

Он много говорил, я больше молчала. Шел второй месяц, Рахмат всерьез ухаживал за мной.

Черемухи пьянящей белая кипень,
И буйно в цвет идущая сирень,
И ночи белые, и в роще соловьи,
И песни под гитару до зари.
Густой над речкою туман
И жарких слов хмельной дурман.

Томск 1984 год.

Решив подшутить над ним я спросила:

– А ты будешь меня на руках носить?

Он посмотрел на меня и сказал:

– Буду, если подниму.

Он поднял меня на руки и я, чтобы облегчить свой вес, держалась за березки с обеих сторон. Мы рассмеялись – была комичная картина: я высокая, как говорится, в теле, крупная девушка, Рахмат чуть выше меня, тонкий, стройный, как кипарис, но мускулистый.

– Не сломаешься? – спросила я

– Нет, только вот, надо будет тренироваться каждый день, – пошутил Рахмат, – будет, чем заняться на досуге.

Там же, в стройотряде мы решили с ним, что по приезду в Томск распишемся.

Глава 3. «Студенческая свадьба»

Я его, возможно, любила.
Он меня, возможно, любил.
И однажды вечером летним
Он руки моей попросил.
И как в омут холодный бросившись,
Я ему ответила: «Да».
Так в Степановке вечером теплым
И связала нас вместе судьба.

Томск 1984 июль

Мы вылетели из Степановки на маленьком самолете Ан-2 в Томск. Взлетное поле в поселке было больше похоже на футбольное поле, чем на летное, но без травы, все вытопанное и в выбоинах. На поле прямо перед самолетом стоял огромный местный племенной бык и никак не хотел нам уступать взлетную полосу. Местные боялись к нему подойти, и он это знал, разгуливая возле самолета, и смотрел, найдется ли желающий с ним потягаться. Стоило кому-то сделать хоть шаг, как он бросался в сторону смельчака и все разбегались врассыпную. Больше часа ушло на то, чтобы сбегали за местной женщиной с фермы, которую он слушал и подпускал к себе, и она его увела. Мы сели в самолет и все смеялись над местной экзотикой. Мы с Рахматом часто вспоминали это взлетное поле, быка и тот самолетик, в котором летели. И хотя нас просто вымотало от тряски в самолете, мы пошли в ЗАГС, не откладывая (не помню, как себя чувствовал Рахмат, а лично я три дня ходила с зеленым лицом, меня мучило и раскачивало из стороны в сторону после полета на этом самолете).

Ближайшие даты были все заняты, нам сказали, что ждать надо три месяца, но нам нужно было как-то решить этот вопрос, потому, что я ехала по распределению в Челябинск, а Рахмат в Душанбе и нам надо было через месяц быть на местах.

Рахмат нашел знакомого, который вместе с ним пошел в ЗАГС, они договорились с заведующей, отделались бутылкой коньяка на презент, тогда коньяк был страшный дефицит и его обычно приносили, чтобы уладить те вопросы, которые обычным способом не решались.

Нам назначили дату регистрации на 27 августа и просили подойти к концу рабочего дня. (запись сделали 24-м числом, там пара не явилась и оставалась свободная графа). Мы с Рахматом и нашими друзьями, уже приехавшими со стройотряда пришли в ЗАГС 27 августа к концу рабочего дня и ждали когда закончится очередная регистрация. Тут заявили наши ребята только что прилетевшие из Степановки, все в зеленой форме, они проходили мимо ЗАГСА и увидели курившего на улице дружку, узнав что мы расписываемся, они заявили с бутылкой шампанского и огромной круглой хрустальной вазой, которую нам подарили. Вазу эту я до сих пор храню и ставлю ее с фруктами на стол по праздникам.

Бутылку шампанского открыли тут же в коридоре и, вылив добрую половину напитка в вазу, пустили ее по кругу. Нас пригласили в зал для росписи. Все ребята были веселые, шутили, предлагали сначала выпить шампанское заведующей, а потом уже говорить и, хотя она была очень серьезная, но глядя на нашу разношерстную кампанию, где кто-то был одет в костюм с галстуком, а кто-то в зеленую стройотрядовскую форму, не могла сдержать улыбку. Так, еле сдерживая смех, она зачитала нам те слова, что предназначены были для молодоженов. Мы расписались, кто-то из ребят уже налил шампанского в хрустальную вазу и предложил ей выпить за нас, и снова пустили вазу по кругу.

Затем на следующий день мы поехали с друзьями в загородный ресторан «Кедр», он считался самым лучшим рестораном в Томске, и отпраздновали там нашу регистрацию, догуливали мы далеко за полночь в общежитии, где в комнату заходили все желающие нас поздравить или просто выпить и потусить.

На следующее утро в комнату, где мы жили с Рахматом, постучались его друзья из группы, помню, что там был Юра Митюрязев, он учился с Рахматом в одной группе, остальных смутно припоминаю, они прятали за спиной букет с цветами и бутылку шампанского. Первый вопрос был:

– Рахмат, это правда?

– Что, правда?

– Говорят, ты женился.

– Ну, если говорят, значит, правда. Проходите.

– Нет, сначала паспорт покажи.

– А, что если не покажу, не будете поздравлять?

– Нет, мы не верим, что ты женился.

И только после того, как Рахмат показал паспорт, Юра протянул мне цветы, а Рахмату шампанское.

Для всех одногруппников и знакомых Рахмата его женитьба была полной неожиданностью.

Он не встречался с девушками в Томске и совсем не собирался обзаводиться семьей.

Вечером, выходя из общежития, мы с ним встретили большую кампанию его знакомых, там были девушки и парни, помню, одна девушка спросила, правда ли, то, что он женился, Рахмат ответил, что правда. Она искренне рассмеялась и сказала, что всегда знала, какой он шутник, даже попросив паспорт и увидев штамп, она сказал, что не верит этому.

Мне почему-то стало обидно – нашу регистрацию никто не принимал всерьез.

Глава 4. «Имя Рахмат»

Свое имя Рахмат получил от своего дедушки Узакова Олиджона Хасановича.

Дедушка долго болел и очень хотел увидеть внука перед смертью. Когда ему поднесли новорожденного внука, он сказал: «Рахмат» – благодарение Богу, что он дождался рождения внука. Рахмат был вторым внуком, первой родилась его сестра Муттабар, но в мусульманских семьях особенно рады рождению мальчика – продолжателю рода и фамилии.

Рахмат часто мне рассказывал о смешных ситуациях, связанных с его именем. Я не все помню, но кое-что могу рассказать.

После нашей регистрации в Томске, мы решили поехать в Уштобе к моей маме, я дала телеграмму, что приезжаю с мужем.

Когда мы приехали, я первая зашла во двор, следом шел Рахмат, загорелый, черный с бородой в зеленой стройотрядовской форме с нашивками.

Он нес наши чемоданы.

Мама выбежала, поцеловала меня, потом говорит Рахмату:

– Молодой человек, вы можете поставить чемоданы и идти.

А сама все выглядывала за угол дома и кого-то высматривала.

Я ей говорю:

– Мама, ты кого-то ждешь?

– А где твой муж, Валя?

– Мама, это мой муж Рахмат, разве вы не получили телеграмму?

Мама совсем растерялась:

– Я думала, это парень просто помог вам донести багаж и жду, когда твой муж зайдет.

– Я же написала, что еду с мужем Рахматом.

Она принесла телеграмму, на ней написано:

«Приезжаю с мужем. Рахмат.»

Я рассмеялась и сказала, что на почту дала текст: «Приезжаю с мужем Рахматом.»

Мама мне отвечает:

– А я подумала, при чем здесь «рахмат», кому это Валя «спасибо» сказала.

После этого я подшучивала на Рахматом, что я вышла замуж за «спасибо», то есть просто так и в шутку спрашивала, почему он калым за меня не заплатил?

Как-то раз, Рахмат с сыном Зарифом возвращался из Ташкента на маршрутном такси Ташкет-Шымкент. Пассажиры были, в основном, узбеки, выходя из маршрутки, каждый благодарил водителя: «Рахмат».

Зарифу тогда было лет пять примерно, когда они вышли из маршрутки он спросил отца:

– Папа откуда тебя тут все знают?

Глава 5. «Мои первые стихи мужу»

Первые стихи, посвященные моему мужу, появились летом 1984 года в Томске, где мы с ним познакомились, стихи были слабенькие, неровные, я только начала писать первые рифмованные строки в своей жизни, которые нигде не печатала и никому не давала читать.

Сейчас, набравшись смелости, я могу их напечатать, мне уже неважно, что они несовершенно, я сейчас вижу разницу и горжусь тем, как я выросла за это время как поэтесса.

Скажи мне, что с тобой?

Скажи мне, что с тобой?
Нужна ли я тебе? Если нужна,
Я растоплю в твоём сердце лед,
Буду с тобой очень нежна.
Приду к тебе заснеженной тропой,
Пусть злится выюга и стелет мгла,
Только скажи мне, что с тобой?
Скажи мне хоть слово, а лучше два.

1984 год. Томск.

Жара

Жара, асфальт уж плавится,
Уходит почва из-под ног,
Тягучий воздух патокой
Над городом плывет.
И чувствам моим надо бы
Расплавиться, но все наоборот,
Любовь не расплавляется,
А крепнет и растёт.
И кажется, расплавлюсь я
И растекусь как мед,
Нашелся бы желающий
Ко лбу приставить лед.

Жасминовый снег

Под песню снежную пурги
С тобою сядем у камина.
Варенье в вазе из ирги,
Тарелочка печенья с тмином.

Жасминовый заварим чай,
Зажгу я палочку пачули,
Все это, будто невзначай,
Напомнит о хмельном июле.

Когда гуляли мы вдвоем,
Жасминовым кружило снегом,
Заросший ряской, водоем

Под синим парашютом неба.

Мы были счастливы с тобой,
Студенты – ни гроша в кармане.
Ты пел мне песни под луной,
Мечтал о новом барабане.

Я в непогоду и пургу,
Пекла тебе печенье с тмином.
Мечтала посадить иргу
У домика с большим камином.

Позже я написала много стихов посвященных Рахмату, на протяжении всей совместной жизни он был моей музой.

Его друзья немного завидовали ему, подшучивали над ним: «бородатая муза, а нет, бородатая мужа», он смеялся и отшучивался, иногда ему становилось неловко от моих проявлений чувств открыто, пусть и в стихах. Рахмат был скромным и на мои комплименты в его адрес всегда старался отшутиться или скромно опускал глаза и замолкал. Если не знать его так, как знала я, можно было подумать, что они ему неприятны. Но я-то знала, что он ждал и моих комплиментов и даже моих стихов.

Глава 6. «Аналогия в жизненных ситуациях наших родных»

Я не знаю, бывают ли в жизни случайности, но мне кажется, что в ней все предопределено, даже наша встреча с Рахматом. Я как-то задумалась над этим и провела аналогию в жизненных перипетиях его и моей семьи и нашла много общего: наши прадеды имели высокий духовный сан и были потомками паломников.

Мой дедушка по маминой линии был пастором, и все мои предки тоже проповедовали христианскую религию.

У Рахмата прадед был особой касты – торяляр, как сказала мне мама Рахмата, это люди которых относят к святым, им поклоняются, они молитвами лечат людей.

Мой дедушка был пастором баптистской церкви, звали его Отто Готлибович Кнауэр, жил он в Мариуполе, у него был свой дом, на этой же улице жили все его братья с семьями, их было девять братьев. Моя бабушка говорила, что они все были очень богатые и зажиточные и репрессии начались в городе именно с их семей, сначала забрали мужчин в лагеря, где многих расстреляли. Потом их жен и детей сослали в Казахстан, а все имущество и дома конфисковало государство. Это было в августе 1941 года, когда был издан Указ о насильственном переселении поволжских немцев в Сибирь, Алтай и Казахстан.

Дедушку репрессировали и сослали в концлагеря под Красноярском. Он писал моей бабушке, что его взял личным водителем военный начальник, так как знал, что дедушка очень порядочный и честный, тогда многие понимали, что невинные люди страдали от сталинских репрессий. Через какое-то время дедушка умер и похоронен был где-то под Красноярском. Я помню дедушку только по фото, где он в военной форме стоит возле машины, на которой возил своего начальника. Дедушка у меня очень смуглый, черные волосы, черные глаза, открытый прямой взгляд.

Бабушку с четырьмя детьми сослали в степи Казахстана, их просто высадили на станции Лепсы и поезд уехал дальше. Им пришлось начинать жизнь с нуля.

Бабушка у меня была светлокочая, у нее была настолько тонкая белая кожа, что через нее просвечивали голубые вены. У бабушки были голубые глаза, светлые волосы и большой нос с горбинкой – он мне достался. Дома бабушка с мамой разговаривала только на немецком языке. С нами она говорила на жуткой смеси русского, украинского и немецкого языков.

В 2008 году я побывала на родине моих предков в Северной Рейн-Вестфалии, в селе Бракель. Мои предки выехали добровольно на Северный Кавказ по решению императрицы Елизаветы предоставить недавно завоеванные земли немецким колонистам, для развития сельского хозяйства, но основной целью было укрепление христианства на этой территории. Потому-то и переселялись, в основном, религиозные деятели с семьями. Я видела копии документов – выписку из церковной книги о рождении моих предков и так же документы, подтверждающие их выезд в Россию, на Северный Кавказ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.